

Иван Романович
Карабанов.

Владелец перины и лошади

В Книге памяти жертв политических репрессий Костромской области значится, что Иван Романович Карабанов 1890 года рождения, проживающий в деревне Гридино Костромского района, арестован 27 апреля 1931 года и приговорен к высылке на Урал. Согласно справке, выданной государственным архивом Костромской области, основанием стало постановление ЦИК и СНК «О сплошной коллективизации и борьбе с кулачеством».

Изначально И.Р. Карабанов значится в списке лиц, остающихся на месте жительства и подлежащих частичному раскулачиванию за 1930 год. Он относился к группе зажиточных. До революции вместе с отцом имел оптовую торговлю яблоками. И согласно описи имущества «кулака», сохранившейся в документах архивного фонда Костромского райисполкома за 1930 – 1935 годы, имел «дом с двором каменный 2-этажный, баню деревянную, лошадь серую 13 лет, корову бурю первым теленком». Этот список, в котором перечислена даже старая перина из перьев, вызывает тяжелые чувства...

Еще один документ, возможно, определивший дальнейшую судьбу Карабанова, – заявление в исполнительный комитет Костромского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Ивановской промышленной области за 1930 год, где он пишет следующее:

– Настоящим прошу Костромской РИК рассмотреть мое заявление по раскулачиванию моего хозяйства, причем мое хозяйство не является мощным кулацким, а числится средним. 13 февраля 1930 года я со своим семейством выселен из своего дома, а все мое имущество: одежда, скот, сено и картофель осталось при доме и расходуется. Мое сель-

Горе луковое

Когда друзья и знакомые заводили речь о своих отцах, Алевтина Ивановна Таннер всегда отмалчивалась. Она и сейчас немногословна. За нее говорят архивные документы. Но на поминальный митинг у деревни Селифонтово Алевтина Ивановна, несмотря на преклонный возраст, приходит каждый год. Здесь установлен мемориал 187 жителям Ярославской, Костромской и Ивановской областей, которые по ложным обвинениям в антисоветской агитации были расстреляны.

Алевтина Таннер.

пишет, что имеет на своем иждивении двоих детей и с 1933 года работает по найму на льнокомбинате. Год спустя оно было удовлетворено.

На момент ареста мужа Мария была беременна. Всего же из пятерых детей выжили двое: Алевтина и ее младший брат Виктор. Первого ребенка в семье тоже звали Виктор, но тот умер от дизентерии. Алевтина помнит маленький гробик и то, как веточкой отгоняла от лежащего в нем братика мух.

Помнит и то, как сказала отцу, что поскольку она теперь старшая, то поедет с ним пахать. Тот улыбнулся, но дочку с собой взял...

Потом в семье родился Николай, но и он прожил всего 7 лет: очень любил выбегать в холод босиком на улицу и простудился. С младшеньким, Ананием, пришлось нянчиться Алевтине, мама тогда уже работала на кирпичном заводе.

– Я плещусь с подружками в пруду, а он сидит на берегу, смотрит на меня и улыбается, – вспоминает Алевтина Ивановна. Но и Ананий не зажился на свете.

Старшего же сына в 17 лет призвали на фронт. Толком необученный мальчишка попал в Ржевскую «мясорубку». Парень, к счастью, уцелел, но был тяжело ранен: пуля застряла у позвоночника, и оперировать его не решились. Так юноша на всю жизнь остался инвалидом.

Мамы Алевтины не стало 5 мая 1945 года. Никаких весточек от мужа она не получала, он был сослан без права переписки.

Расстрелян вечером в шесть

В Магнитогорске Иван Карабанов работал табельщиком в «Гражданстрое» треста «Магнитстрой». Он был обвинен в проведении антисоветской агитации, содержался в Магнитогорской тюрьме и постановле-

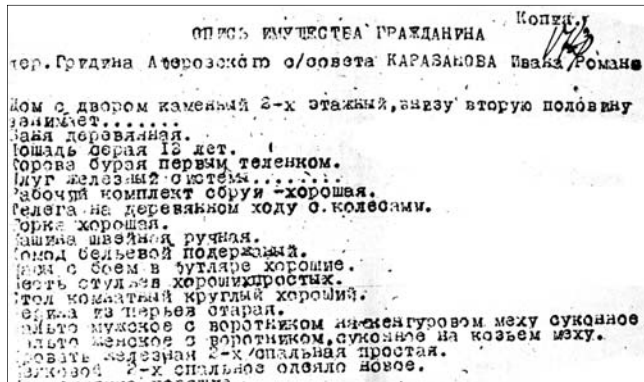
Сельхозсектор спецсылки. 1934 год.

ское хозяйство существует с сентября 1923 года, выделившись из хозяйства моих родителей. Первоначально оно было слабое, так как не было коровы и лошади, а была лишь телка, и первое время приходилось бедствовать. Затем в 1924 – 1925 году благодаря личному труду и старанию и умелому ведению огородных и полевых работ, а также экономному расходованию средств мое хозяйство стало числиться средним, то есть в хозяйстве имелись одна лошадь и одна корова, также телка и дровни. Каким оно и было до настоящего времени. Причем аренды земельных участков и наемного труда в моем хозяйстве не было за время его существования, за исключением няни, которая нанималась в летнее рабочее время. В настоящее время мне 39 лет, мое семейство состоит из 6 едоков, из которых трудоспособных два и трое от полутора до 6 лет и тетка 62 лет.

Исключить возврат!

– Далее он приводит свою биографию:

«До империалистической войны мой отец работал в мастерской технического училища слесарем, а я с 15 лет пахал, косил. В 1913 году был взят на военную службу и во время империалистической войны с августа 1914-го

по сентябрь 1915 года был на фронте, с сентября 1915 года по декабрь 1918-го – в плену в Германии. С декабря 1918 года по май 1919 года жил в деревне и занимался сельским хозяйством. В мае 1919 года я добровольно поступил на службу в Красную армию и служил санитаром в 656-м полевом госпитале на Восточном фронте. По ликвидации Восточного фронта и сыпняка госпиталь был расформирован в июле 1920 года. По август 1923-го работал в водном транспорте, откуда был уволен вследствие сокращения штата и с тех пор жил в деревне. Причем безработица в зимнее время и недостаток средств заставили заниматься торговлей. В 1926 году я торговал 1 месяц луком по патенту II разряда, в 1927 – 1928 году я торговал 5 месяцев с 1 ноября 1927 года по 31 марта 1928 года зеленью, рыбой и яблоками. 31 марта 1928 года я сдал патент и больше торговлей не занимался. За означенную торгов-

лю я лишен права голоса. По отношению же к мероприятиям Советской власти мною никакого вредительства проявлено не было, и на основании вышеизложенного я прошу Костромской РИК возратить мне имущество, изъятое у меня Аферовским сельсоветом, а также вселить меня со своим семейством в мой дом».

На документе имеется резолюция: «Исключить возврат».

Выжили двое

Глава двора был выслан в 1931 году в Магнитогорск, а хозяйство ликвидировано. Жена Ивана Романовича Мария Николаевна и его тетка Анна Осиповна были лишены избирательных прав как «члены кулацкого хозяйства». По тем временам жестокое наказание. Сохранилось ходатайство Марии Карабановой в Костромской городской избирком от 1934 года о восстановлении ее в избирательных правах, где она

нием тройки УНКВД по Челябинской области от 20 сентября 1937 года был приговорен к расстрелу с конфискацией имущества. Реабилитирован прокуратурой Челябинской области 30 марта 1994 года. Сведений о месте захоронения в деле не имеется. Но известно, что приговор приведен в исполнение 29 сентября 1937 года. На этот счет имеется выписка из акта, где указано время расстрела – 18 часов.

В выписке из протокола заседания тройки УНКВД значится, что Карабанов И.Р., кулак, трудпоселенец, грамотный, был ни много ни мало активным участником контрреволюционной повстанческой организации, проводил активную контрреволюционную агитацию, высказывал пораженческие настроения и дал согласие на участие в вооруженном восстании против Советской власти.

Как гласит протокол допроса, представленный Объединенным государственным архивом Челябинской области, Иван Карабанов виновным себя не признал...

Алевтина выросла, училась, получила нужную и востребованную специальность химика-аналитика и 40 лет, начиная с 1941 года, отработала на ярославском лакокрасочном заводе «Победа рабочих». В войну приходилось трудиться по 12 часов в день, стоял жуткий холод, и здание едва освещалось, действовал режим затемнения. Рабочие делали анализ химической продукции. Алевтина Ивановна на всю жизнь запомнила краску цвета хаки, ею покрывали танки и пушки...

Ее единственный сын Михаил стал инженером и сейчас живет в Минске. У Алевтины Ивановны, которой уже 95 лет, четверо внуков и две правнучки. В объемной папке вместе с другими документами она бережно хранит текст реквиема «Павшим от репрессий» и Гимн каторжников ГУЛАГа, написанный Ниной Аминовой и исполняемый на мотив «Интернационала», где есть и такие строки:

*От сатанинской адской
силы
Спасения не было нигде.
Под Селифонтово могилы
Замученных в НКВД.*

*А сколько их по всей России,
В лесах упрятанных могил?
Ведь без суда людей косили
И без вины – в расцвете
сил.*

Анастасия СОЛОВЬЕВА
Фото Ирины ШТОЛЬБА
и из архива Алевтины ТАННЕР